

Татья́на Никола́евна Са́вичева

Учитель начальных классов МБУ лицей №6 г.Тольятти

Татья́на Са́вичева —

ленинградская школьница,

которая с начала блокады Ленинграда
начала вести дневник в записной книжке,
оставшейся от её старшей сестры Нины.

В этом дневнике всего 9 страниц и на
шести из них даты смерти близких
людей. Дневник Тани Савичевой стал
одним из символов Великой
Отечественной войны

Биография

Таня Савичева родилась 25 января 1930г. в селе Дворищи под Гдовом, но, как и её братья и сёстры, выросла в Ленинграде.

Таня была пятым и самым младшим ребёнком Марии и

Николая. У неё было две сестры и два брата: Женя (родилась в 1909г.), Леонид «Лёка» (родился в 1917г.), Нина (родилась в 1918) и Миша (родился в 1921г.). Появление в их семье пятого ребёнка Нина Савичева спустя много лет вспоминала так:

Танюша была младшей. Вечерами мы собирались за большим обеденным столом. Мама ставила в центр корзинку, в которой спала Таня, а мы смотрели, боясь лишний раз вздохнуть и разбудить малышку.

В памяти Нины и Миши Таня осталась как очень застенчивая и не по-детски серьёзная:

Таня была золотая девочка. Любознательная, с легким, ровным характером. Очень хорошо умела слушать. Мы ей все рассказывали — о работе, о спорте, о друзьях. От матери ей достался довольно хороший «ангельский» голос, что пророчило ей в будущем неплохую певческую карьеру. Особенно хорошие отношения у неё были с её дядей Василием и, поскольку у него с братом в квартире была небольшая библиотека, все вопросы о жизни Таня задавала именно ему. Вдвоём они часто гуляли вдоль Невы.

Блокада

К началу войны Савичевы жили всё в том же доме № 13/6 на 2-й линии Васильевского острова. Таня вместе с мамой, Ниной, Леонидом, Мишей и бабушкой Евдокией Григорьевной Фёдоровой (родилась в 1867) жила на первом этаже в квартире № 1. В конце мая 1941 года Таня Савичева закончила третий класс школы № 35 на Съездовской линии (ныне Кадетский переулок) Васильевского острова и должна была в сентябре пойти в четвёртый.

16 сентября в квартире Савичевых, как и во многих других, был отключён телефон.

3 ноября в Ленинграде с большим опозданием начался новый учебный год. Всего открылось 103 школы в которых обучалось 30 тысяч школьников. Таня ходила в свою школу № 35 до тех пор, пока с наступлением зимы занятия в ленинградских школах постепенно не прекратились.

Женя

Первой не стало Жени. К декабрю 1941 в Ленинграде полностью прекратил работать транспорт, улицы были полностью заметены снегом. Чтобы попасть на завод Жене приходилось идти от дома пешком почти семь километров. Иногда она оставалась ночевать на заводе, чтобы сохранить силы и отработать две смены, но здоровья у неё уже не хватало. В конце декабря Женя не пришла на завод. Обеспокоенная её отсутствием Нина утром в воскресенье 28 декабря отпросилась с ночной смены и поспешила к сестре на Моховую. Она успела прийти как раз вовремя, чтобы Женя умерла у неё на руках. Ей было 32 года. Видимо Таня боялась, что на протяжении блокады они постепенно забудут дату смерти Жени и решила её записать. Для этого она взяла записную книжку Нины, которую той подарил когда-то Лёка. Половину книжки Нина превратила в справочник чертёжника-конструктора, заполнив данными задвижек, вентиляей, клапанов, трубопроводов и всякой другой арматуры для котлов, а другая половина, с алфавитом, осталась чистой. Таня решила писать на ней, потому что возможно посчитала, что так будет удобней потом найти запись.

Как сейчас помню тот Новый год. Никто из нас не дождался полуночи, спать легли голодными, радовались уже тому, что дома тепло. Сосед топил печку книжками из своей библиотеки. Тане он подарил тогда огромный том "Мифов Древней Греции". Как раз тогда втайне от всех сестра взяла мою записную книжку. На букве «Ж» Таня пишет:

*Женя умерла 28 дек в 12.30 час
утра 1941 г.*

Бабушка

В начале января Евдокии Григорьевне был поставлен страшный диагноз: третья степень алиментарной дистрофии. При таком состоянии требовалась срочная госпитализация, но бабушка отказалась, ссылаясь на то, что ленинградские больницы и без того переполнены. 25 января спустя два дня после дня рождения Тани её не стало. Евдокию Григорьевну похоронили в братской могиле на Пискаревском мемориальном кладбище в братской могиле.

В книжке Нины на странице с буквой «Б» Таня пишет:

*Бабушка умерла 25 янв. 3 ч. дня
1942 г.*

Лёка

28 февраля 1942 Нина должна была прийти домой, но так и не пришла. В тот день был сильный артобстрел и, видимо, Савичевы посчитали Нину погибшей, не зная, что Нина, вместе со всем предприятием, где она работала, была срочно эвакуирована через Ладожское озеро на Большую Землю. Письма в осаждённый Ленинград почти не ходили и Нина, как и Миша, не могла передать родным никакой весточки. В дневник сестру Таня не записала возможно потому, что ещё надеялась, что та жива.

Лёка буквально жил на Адмиралтейском заводе, работая там днём и ночью. Родных навещать приходилось редко, хотя завод был недалеко от дома — на противоположном берегу Невы, за мостом. В большинстве случаев ему приходилось ночевать на предприятии, часто работая по две смены подряд. В книге «История Адмиралтейского завода» есть фото Леонида, а под ним надпись: *Леонид Савичев работал очень старательно, ни разу не опоздал на смену, хотя был истощён. Но однажды он на завод не пришел. А через два дня в цех сообщили, что Савичев умер ...*

Лёка умер от дистрофии 17 марта в заводском стационаре. Ему было 24 года. Таня раскрывает блокнот на букве «Л» и пишет, в спешке объединяя два слова в одно:

*Лёка умер 17 марта в 5 часутр в
1942 г.*

Дядя Вася

В апреле 1942 года с потеплением из осаждённого Ленинграда исчезла угроза смерти от холода, однако не отступала угроза со стороны голода, в результате чего в городе к тому моменту началась целая эпидемия: алиментарная дистрофия, цинга, кишечные заболевания и туберкулёз уносили жизни тысяч ленинградцев. И Савичевы не стали исключением. 13 апреля в 56 лет умер Василий.

Таня раскрывает блокнот на букве «В» и делает соответствующую запись, которая получается не очень правильной и сбивчивой:

*Дядя Вася умер в 13 апр 2 ч ночь
1942 г.*

Дядя Лёша

25 апреля эвакуация по Дороге Жизни была прекращена. 4 мая 1942 года в Ленинграде открылось 137 школ. К учёбе вернулись почти 64 тысячи ребят. Медицинский осмотр показал, что из каждых ста лишь четверо не страдали цингой и дистрофией.

Таня в свою школу №35 уже не вернулась, потому что теперь на ней лежала забота о маме и дяде Лёше, которые к тому моменту уже окончательно подорвали здоровье. Его не могла спасти даже госпитализация. Алексей умер в возрасте 71 года 10 мая. Страница на букву «Л» уже была занята Лёкой и поэтому Таня пишет на развороте, слева. Но то ли сил уже не хватало, то ли горе полностью переполнило душу исстрадавшейся девочки, потому что на этой странице слово «умер» Таня пропускает:

*Дядя Леша 10 мая в 4 ч дня
1942 г.*

Мама

Ну разве можно было представить, что через три дня после смерти дяди Лёши Таня останется совсем одна?

Марии Игнатьевне было 52 года, когда утром 13 мая не стало и её. Возможно, у Тани просто не хватило духу написать «мама умерла», поэтому на листе с буквой «М» она пишет:

*Мама в 13 мая в 7.30 час утра
1942 г.*

Со смертью мамы у Тани полностью пропала надежда на победу и на то, что Миша и Нина когда-нибудь вернутся домой. На букве «С» она пишет:

Савичевы умерли

Мишу и Нину Таня окончательно считает
погибшими и поэтому на букве «У» выводит:

Умерли все

И, наконец, на «О»:

Осталась одна Таня

Эвакуация

Таню и оформили в детский дом №48 Смольнинского района, который готовился тогда к эвакуации в Шатковский район Горьковской области (с 1990года Нижегородской), что был в 1300 километрах от Ленинграда. Эшелон, в котором находилась Таня, неоднократно попадал под бомбёжки, и только в августе 1942 года прибыл, наконец, в посёлок Шатки. Одна из создателей шаткинского музея, посвящённого Тане Савичевой, преподаватель истории Ирина Николаева позже вспоминала:

Встречать этот эшелон к станции вышло очень много народа. Раненых в Шатки привозили постоянно, но на этот раз людей предупредили, что в одном из вагонов будут находиться дети из блокадного Ленинграда. Поезд остановился, однако из открывшейся двери большого вагона так никто и не вышел. Большая часть ребятшек попросту не могла встать с кроватей. Те, кто решился заглянуть внутрь, долго не могли прийти в себя. Вид детей был страшен - кости, кожа и дикая тоска в огромных глазах. Женщины подняли невероятный крик. «Они же живые ещё!» — успокаивали их сотрудники НКВД, сопровождавшие поезд. Практически сразу люди стали нести к тому вагону продукты, отдавали последнее. В результате в помещение, подготовленное для детского дома, детей отправили под конвоем. Человеческая доброта и самый маленький кусок хлеба с голодухи запросто могли убить их.

Таня была настолько слаба, что в начале марта 1944года её направили в Понетаевский дом инвалидов, но и там ей не стало лучше. По состоянию здоровья она была самым тяжёлым больным, и поэтому через два месяца Таню перевели в инфекционное отделение Шатковской районной больницы Из всех прибывших тогда детей детского дома № 48 не удалось спасти только Таню Савичеву. Её часто мучили головные боли, а незадолго до смерти она ослепла.

Таня Савичева умерла 1 июля 1944 в возрасте 14-ти с половиной лет от туберкулёза кишечника.

Таня Савичева умерла 1 июля 1944
года в возрасте 14-ти с половиной
лет

Дневник Тани Савичевой фигурировал на Нюрнбергском процесс как один из обвинительных документов против нацистских преступников. Сам дневник сегодня выставлен в музее истории Ленинграда, а его копия — в витрине одного из павильонов Пискаревского кладбища.

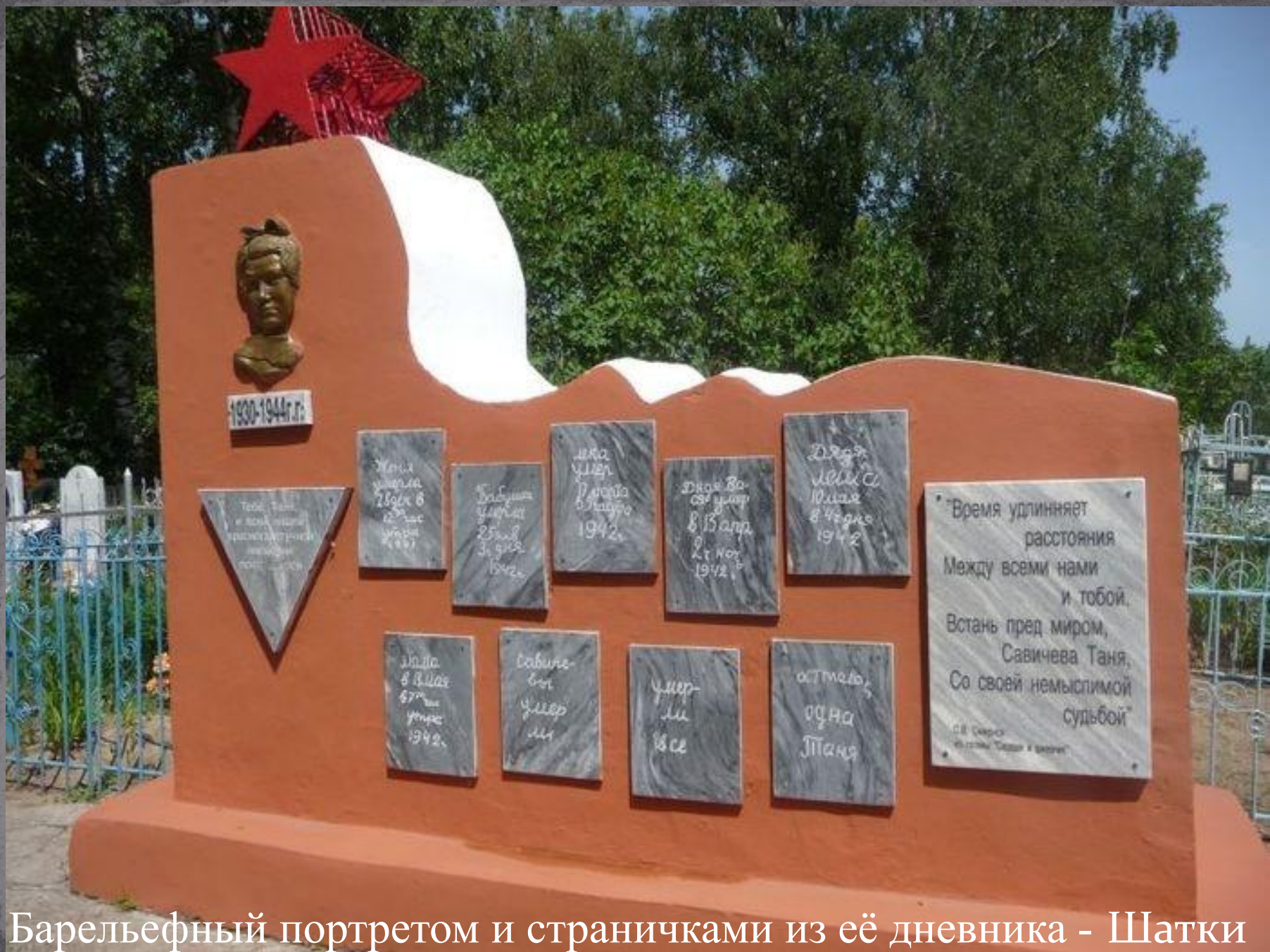
Память

31 мая 1981 года шатковском кладбище был открыт памятник — мраморное надгробие и стела с бронзовым барельефом (скульптор Холуева, архитекторы Гаврилов и Холуев). Рядом находится возведённая в 1975 году стела с барельефным портретом девочки и страничками из её дневника.

В память о Тане Савичевой её именем названа малая планета «2127 Таня», открытая в 1971 году советским астрономом Л.И. Черных.

Шатки, Могила Тани Савичевой.

Барельефный портретом и страничками из её дневника - Шатки

Дневник Тани Савичевой выставлен в
Музее истории Ленинграда..

Дневник Тани Савичевой, в память о блокаде Ленинграда.

В ЭТОМ ДОМЕ
ТАНЯ
САВИЧЕВА
НАПИСАЛА
ПРОКАДНЫЙ
ДНЕВНИК

Остала
одна &
Таня

Таня

Скорбной славой окружен
Уголок под солнцем Волги,
Там не воин спит с ружьем,
А ребенок одинокий.

Таня, Таня — тьме преграда,
Как набат — на всех наречьях,
В чутком сердце Ленинграда
Ты останешься навечно.

Женю первую из всех,
А за нею, друг за другом,
Всю семью кровавый снег
Проглотил блокадной вьюгой.

А когда утихнул гром,
Землю молнией изранив,
Сиротливый кинув дом,
Медленно угасла Таня.

Но от дома далеко,
На земле испепеленной
Сердце Танино цветком
Проросло в траве зеленой.

Таня, Таня — тьме преграда,
Как набат — на всех наречьях,
В чутком сердце Ленинграда
Ты останешься навечно.